

© 2009 г. В.Г. Мушич-Громыко

ВЛАСТЬ И ПРИНЦИП ДОПОЛНИТЕЛЬНОСТИ

Обосновывается возможность использования методологии принципа дополнителности в исследовании противоречивых репрезентаций такой категории как «власть» с целью устранения дуальности указанных репрезентаций. Описываются квантовые представления, а также представления о принципе дополнителности в философской рефлексии к понятию «власть». Определяется значимость принципа дополнителности, его диалектическая сущность, сущность возможного синтеза волновых и корпускулярных представлений в области, которая традиционно считается той областью, где невозможны формализации.

Ключевые слова: власть, репрезентация, амплитуда вероятности, принцип дополнителности, свертка, целостность.

С философской точки зрения, во все времена существования цивилизаций власть обозначалась как особое отношение между людьми, когда один человек по отношению к другому проявлял свою волю по определенному аспекту их отношений в большей мере, чем по другим аспектам. Типы власти в философии по различным основаниям могут именоваться как традиционная власть, власть авторитета, легальная власть, политическая власть, экономическая, государственная, семейная, власть насилия, власть истины, власть лжи, промежуточная власть, власть первичного принуждения через язык, власть первичного соподчинения через язык, власть органического тела, власть социального тела через ориентацию на референтную группу, власть систематическая или эпизодическая, власть сохранения и объединения, когерентные системы власти, некогерентные системы власти, абсолютизированная власть, власть примера, образца, власть желания, власть единоначалия и коллегиальности, власть с делегированием полномочий и т.д. Власть всегда системна, включает в себя идеальную составляющую и прагматическую.

Власть как объективный фактор репрезентируется множеством своих состояний, если каждое из этих состояний в преломлении к конкретному человеку есть вероятность. Человек, с этой точки зрения, сопряжен с некоторой «властной волной», когда он занимает во «всплеске» волны определенную точку. Другими словами, человек, с этой стороны, представляет собой совокупность амплитуд вероятности, или, иначе говоря, все его возможные реализации (в отношении осуществления определенного типа власти). Различные реализации субъекта в осуществлении власти можно сопоставить с совокупностью проекций «властного вектора» субъекта в конкретной системе координат. То, о чем мы говорим, есть по сути дела волновая функция, в связи с этим задачей данного исследования является описание квантовых представлений, представлений о принципе дополнителности в философской рефлексии к понятию «власть». Зачем это могло бы быть нужным? Человек властный, как мы видели, репрезентируется противоречиво: дома он, к примеру, как отец семейства репрезентируется одним способом (способом ответственности и мобилизации лучших сторон своей природной натуры), на службе, возможно, – другой формой репрезентации (противоположной первой). Какой же на самом деле является его власть (в чем заключается подлинность его власти)?

Совокупность амплитуд такого субъекта – есть совокупность ординат волны, где каждая ордината выражает одну из вероятностей, которая разворачивается (т.е. возникает) при принятии решения. Примем в качестве аксиомы, постулата следующее утверждение: принятие решений человеком есть волна, а точкой можно обозначать этические принципы, которыми руководствуется субъект при принятии решений. Тогда «движение» субъекта в силовом поле властных пересечений приобретает характер волны (когда волна сама по себе не переносит вещества и энергии), а «точка» поднимается вверх (позитивно-этический принцип работает) или опускается вниз (субъект уступает своим или чужим низовым желаниям). Заявленная аксиоматизация, как представляется, могла бы помочь в использовании (с чисто философских позиций) квантовых представлений для разработки каких-либо теоретически-парадигмальных начал, благодаря которым удавалось бы

разрешать сложные коллизии в гуманитарной сфере, в социальной сфере, где так или иначе реализуется та или иная форма власти.

Власть обретается (тем или иным способом; естественным или искусственным) для достижения той или другой ценности, и в свете представлений о движении волны может перемещаться влево или вправо, обозначенным плюсом или минусом. Другими словами, единичный акт решения в «волне» попадает либо в плюс, либо в минус. Множество решений, статистически выраженных, определяет движение волны либо влево, либо вправо. Следовательно, необходимо исследовать значительный массив властных проявлений, чтобы определить данную тенденцию. Сама тенденция может быть переменчивой с изменением координат, на которые ориентируется субъект. Смысл заключается в том, что в исследованиях таких сложных феноменов как власть, мы опираемся на вероятностные представления, т.к. они способствуют анализу возникновения ситуаций дуальности и неопределенности в оценке качества власти. Квантовая механика имеет дело с дуальными объектами (электрон репрезентируется то волной, то частицей), что возникает при различных опытах. В одних опытах электрон ведет себя одним способом, в других – по-другому (т.е. волной или частицей). По квантовым же представлениям единичный объект микромира одновременно есть волна и частица.

Модель, которую мы предлагаем к обсуждению, с методологической точки зрения не имеет препятствий, тем более что многие физики и философы давно об этом говорят. Н. Бор говорил: «Физическая наука важна и тем, что время от времени она давала случай пересматривать и улучшать нашу систему понятий как орудие познания» [1, с.11]. «Самое существо научного объяснения состоит в разложении более сложных явлений на более простые» [1, с. 15]. «Каким бы неожиданным ни показалось это развитие в области физики, я уверен, что многие из вас заметили близкую аналогию между описанным мною положением с анализом атомных явлений и характерными чертами проблемы наблюдения в психологии человека» [1, с.44]. «По существу, проблема осмысления корпускулярно-волнового дуализма в общепhilosophическом плане совершенно аналогична задаче осмысления «дуализма» любых парных категорий. Эта задача и привела Бора к принципу дополнительности» [2, с.9].

Мы со своей стороны установили содержательную сходность принципа дополнительности и некоторых проекционных позиций в начертательной геометрии. Одновременно мы рассматривали и аспекты применения принципа дополнительности в гуманитарных явлениях [3, 4, 5].

В квантовой механике объекты микромира описываются волновой функцией, но в то же время в таком описании важное значение имеет сопряженная дополнительная пара величин, с помощью которых описывается объект. К примеру, это могут быть координата частицы и ее импульс, потенциальная и кинетическая энергия объекта и т.д. В нашем случае, когда мы рассматриваем объект в имени «власть», то сопряженными и дополнительными величинами могут быть, к примеру: власть авторитета и власть права; легальная власть и нелегальная власть; власть первичного принуждения через язык и власть первичного соподчинения через язык и т.д. Принцип дополнительности имеет ряд особенностей, на которые философы почему-то пока не обращают внимания: при воздействии оператора (под оператором понимается символическая запись преобразования, которое осуществляется с какой-либо формой знания, после чего знание переходит в свою иную форму существования) может пропадать часть информации, связанной с одной из дополнительных величин, характеризующих объект. В математике, если из одной функции $u(x_1, x_2, \dots)$ получают в определенных преобразованиях другую функцию « v », то это может быть символически представлено в виде произведения « u » на соответствующий оператор. Например, если функция $v(x)$ получается из $u(x)$ путем дифференцирования

$(\frac{\partial}{\partial x})$, то это можно записать так: $v = \frac{\partial u}{\partial x} = \frac{\partial}{\partial x} u$. Обычно оператор обозначают буквой с «шапочкой» наверху – \hat{A} . Буква с «шапочкой» – это символ определенных преобразований, когда с объектом происходят определенные изменения. Дело заключается в том, что, оперируя такими символами, вполне можно создавать формальные системы, с помощью которых сложные и неоднозначные процессы из стадии неоднозначности и неопределенности переводятся в ту или иную форму определенности.

Алгебра некоммутативных операторов предполагает отсутствие перестановочного закона ($\hat{A} \cdot \hat{B} \neq \hat{B} \cdot \hat{A}$). Что это означает? Это означает, что если на «объект» действует сначала оператор \hat{A} , а затем оператор \hat{B} , то мы получаем

один результат. Когда же на тот же «объект» действуют операторы в другом порядке ($\hat{B} \cdot \hat{A}$), то получается другой результат. Тогда операторы (\hat{A} , \hat{B}) называют некоммутирующими. В объекте могут быть обнаружены величины (которые характеризуют объект в определенном отношении), являющиеся дополнительными друг к другу. Что значит дополнительные друг к другу? Это значит, что когда оператор (один из операторов) применяют к объекту для его преобразования, то этот оператор действует только на одну из дополнительных величин (чаще всего дополнительные величины тоже выступают парами). Эта величина как-то изменяется (влияя на возникновение нового состояния объекта – его репрезентацию). Другая же величина ведет себя так, как будто она не существует для данного оператора. Однако в новой репрезентации объекта эта вторая (дополнительная) величина присутствует (в качестве «свертки» в этой репрезентации); «свертка» – это неразличимость дополнительной величины (она есть, присутствует в репрезентации, но исследователь не может обычными средствами обнаружить ее в этой репрезентации; исследователь может вообще не догадываться о наличии указанной величины в обсуждаемой нами репрезентации). Разговор о некоммутируемых операторах и дополнительных величинах всегда может идти при наличии познавательной проблемы, когда объект исследования ведет себя дуальным образом. Для разрешения противоречия репрезентаций необходимо формировать принцип дополнительности, суть которого (для каждой исследовательской проблемы уникален свой) заключается в том, чтобы найти соответствующие абстракции, формализмы, операциональности, благодаря которым дуальность репрезентаций (строго для одного конкретного объекта) преодолевается, создавая возможность адекватного (в полноте) объяснения и описания данного объекта.

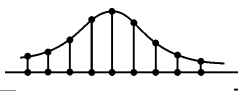
Важным является то, что одновременно зафиксировать в опыте, наблюдении, эксперименте дополнительные величины невозможно. Всегда регистрируется только одна из дополнительных величин. Выделяя «властные» дополнительные величины, следует подумать о том, что можно было бы принять в определенных ситуациях за операторы. При этом нам необходимо проанализировать и возможные пропадания дополнительных величин (без них в полноте принимаемое решение не может быть; решение своими последствиями будет нести определенную ущербность социальной жизни и т.д.). Обратимся,

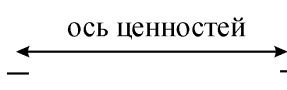
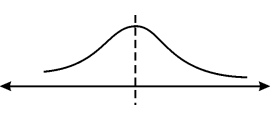
например, к власти военного устава и власти авторитета командира. Эта власть может осуществляться в мирное время, либо во время военных действий. Контекст мирного времени вполне может включать в себя альтернативные ситуации: власть строго в рамках служебной субординации; власть в рамках расширительного толкования своих полномочий командиром; в рамках искренней заботы о подчиненных; в рамках соблюдения законов конституции и интересов государства; в рамках личных интересов и т.д. То же самое, но с особыми отягощениями (как возможными) можно было бы говорить о ситуациях нахождения на линии огня. При любом случае оператором будет являться конкретный приказ. Приказ подняться и пойти в атаку под огнем противника в сознании солдата сразу сталкивает две величины: авторитет устава и авторитет командира. Устав, прежде всего, – это текст, регламентирующий подчинение, а авторитет командира регламентируют (или плохо регламентируют) те ситуации, в которых устав невозможно однозначно толковать. В этих ситуациях возникает (непроизвольный, почти автоматический) выбор (пропозициональное качание маятника «судьбы») солдатом с соответствующими последствиями. Когда группа террористов беспрепятственно просачивается через блок-посты, то скорее всего следует подозревать влияние власти командира. Или наоборот, влияние власти несовершенного устава или плохого знания устава военнослужащими.

Если все высказывания авторитетных специалистов в областях квантовой механики свести к некоторому короткому резюме, то оно будет звучать следующим образом: смысл принципа дополнительности заключается в том, что при исследовании объекта и для его адекватного описания можно было бы все-таки использовать его противоречивые репрезентации для нахождения пропадающей информации об одной из дополнительных величин в репрезентации и на этой основе создавать абстракции и теоретические конструкции, с помощью которых устраняется дуальность репрезентаций, но при условии нахождения дополнительных и сопряженных величин и соответствующих им некоммутирующих операторов, которые бы свидетельствовали о выполнении формулы $\hat{A} \cdot \hat{B} \neq \hat{B} \cdot \hat{A}$.

В нашем исследовании мы стремимся объяснить, что сложные жизненные коллизии с употреблением власти, применением власти должны в методологическом смысле подвергаться анализу на эффект пропадания информа-

ции в мыследействии субъектов и последующему формированию принципа дополнительности, когда бы он своей философско-парадигмальной стороной позволял противоречие репрезентаций превращать в адекватное описание и объяснение ситуации; а адекватность, соответственно, позволяла бы создавать предпосылки для принятия объективных решений. Далее уже объективность решений благоприятно бы воздействовала на создание гармоничных отношений между людьми. Принцип дополнительности своей сущностью нацелен (как общеметодологический принцип) на то, чтобы свести противоречивые репрезентации в систему, за которой видна целостность исследуемого объекта; в системе уже заложена методологическая возможность для нахождения неизвестных величин в системе; эти методологические возможности требуют формирования особых абстракций, которые и позволяют, в конечном счете, решить проблему дуализма репрезентаций (в этом отношении поучительна история развития и становления квантовой механики); в определенном смысле на основе имеющихся противоречивых репрезентаций удаётся создать третью репрезентацию, которая как теоретическая схема, или образ, или формула и т.д. замещает наглядно то, что нельзя увидеть при других обстоятельствах.

Амплитуды вероятностей играют роль «проекции» мыслительных состояний субъекта на какие-то базисные состояния

 ось ценностей В результате любое состояние можно рассматривать как суперпозицию базисных состояний какого-то типа. Другими словами, на оси ценностей в некоторой ее области (т.е. на каком-то отрезке существования мыслепредставлений субъекта) реализуется динамичная «точка», пробегающая ряд значений (взад ↔ вперед) и задающая вектор движения области существования субъекта в (+) или (-) системы координат. Хорошим примером, иллюстрирующим принцип дополнительности, является в начертательной геометрии принцип построения третьей проекции по имеющимся двум данным проекциям. Третья проекция, как правило, устраняет дуальность имеющихся двух противоречивых репрезентаций пространственного объекта. Методология построений третьей проекции была бы невозможна, если бы не были созданы абстракции: проецирующие лучи; плоскость проек-

ций; проекция; особые операциональности с лучами, проекциями, плоскостями проекций и т.д.

Противоречивые репрезентации по своей сложности, конечно же, ранжируются. Осмысление и оперирование такими репрезентациями как «власть», думается, доступно многим без использования специфического аппарата квантовой механики. Пугающая ее сложность в этом оперировании должна заменяться навыками философствования, которые бы давали устойчивую рефлексию к желанию устранения противоречий жизни. В связи с высказанной мыслью можно сослаться на слова И.С. Алексеева: «Отдельные элементы этой концепции обнаруживают несомненное сходство с элементами различных философских учений прошлого и настоящего... «...в свете исторической перспективы квантовая физика выступает как кульминация линии развития, начатой в античности теми самыми мыслителями, которые заложили основы западной философии. Эта линия была центрирована на проблеме устойчивости и изменчивости... До квантовой физики обсуждение этой проблемы прошло две стадии – спекулятивную и эмпирическую. Вместе с квантовой физикой оно вступило в стадию, которую можно назвать логической» (Petersen A. *Quantum physics and the philosophical tradition*. Cambridge, 1968. P. 62)» [6, с. 93]. Мы со своей стороны заметили бы, что в наше время наступила необходимость в стадии логико-практического применения знаний из указанных областей.

В связи с этим вернемся к репрезентациям «власти» в виде воли командира и устава. Третьей «плоскостью проекций» является сознание, мышление солдата. Устав репрезентирует ситуацию по-своему. В этой репрезентации не могут быть отображены все (вновь возникающие) детали жизни (о них в репрезентации информация пропадает). Репрезентация воли командира в большей степени выражает текущие моменты отношений и субординации, – метафизика более сложных категорий отступает на второй план. В начертательной геометрии третью проекцию (в соответствии с первыми двумя) можно построить только в том случае, когда плоскости трехгранного угла совмещаются в одну плоскость (тогда только можно обнаружить причинно-следственные связи трансформации элементов первых двух репрезентаций и реконструировать их к истинному пространственному положению). Прообраз (совмещение плоскостей) превратить в образ (совмещение опыта и авторите-

та командира с мудростью устава в сознании солдата) можно, на наш взгляд, с помощью универсально-индивидуальной мировоззренческой синтеза, которая могла бы пониматься как методология дополненности, с одной стороны, а с другой – как способность различения типов мировоззрений именно указанным солдатом. Не составляет в этом отношении исключения сам командир, а также те, кто пишет уставы.

Итак, мы высказали самые общие соображения по поводу значимости принципа дополненности, его диалектической сущности, сущности возможного синтеза волновых и корпускулярных представлений в области, которая традиционно считается той областью, где невозможны формализации. С целью обратить внимание исследователей на феномен вероятностного нормального распределения случайных величин ответственности в принятии решения, сопрягается в нашей статье мысль о поиске аксиологической составляющей в такой категории как «власть».

Литература

1. Бор Н. Атомная физика и человеческое познание. М., 1961.
2. Баженов Л.Б. Дополненность и единство противоположностей // Принцип дополненности и материалистическая диалектика. М., 1976.
3. Мушич-Громыко В.Г. О новых возможных аспектах принципа дополненности Н.Бора в применении к гуманитарной области знаний // Аспирантский вестник Поволжья: научно-информац. межвуз. журнал. Самара, 2007. № 3 – 4 (12).
4. Мушич-Громыко В.Г. О содержательной сходности принципа дополненности Н.Бора и некоторых позиций начертательной геометрии // Современные гуманитарные исследования. М., 2007. № 4 (17).
5. Мушич-Громыко В.Г. О конкретном применении принципа дополненности Нильса Бора при анализе гуманитарных и социальных текстов // Современные гуманитарные исследования. М., 2007. № 6 (19).
6. Алексеев И.С. Концепция дополненности. Историко-методологический анализ. М., 1978.

**Новосибирский государственный университет
экономики и управления**

25 марта 2009г.